

Плотников В

1985

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ПЕНЗЕНСКАЯ
ПРАВДА

г. Пенза

8 ФЕВ 1985

□ Гости Пензы

Почерк мастера

Фотографии Валерия Плотникова известны большинству из нас. Мы видели их в газетах и журналах, освещающих вопросы искусства, на обложках музыкальных альбомов, конвертах грампластинок. Нечасто интересовались фамилией автора, но почти всегда запоминали саму работу. Может быть, поэтому в разговорах посетителей на выставке «Звезды эстрады, театра, кино», которая сейчас демонстрируется в кинотеатре «Современник», так часто можно было слышать: «Эту фотографию я помню», «У меня такой портрет есть», «Это я где-то видел».

— Я много снимаю по заказу редакций, фирмы «Мелодия». Так что мои фотографии гораздо чаще можно увидеть в различных изданиях, нежели на выставках, — говорит Валерий Плотников.

— Вы увлекались фотографией с детства?

— Совсем нет. Родился в 1943 году. Кажется, каким может быть военное и послевоенное детство? Но все-таки для детей делали все, что могли. Я, например, занимался в школе при Академии художеств. Занимался серьезно. Потом поступил в художественный институт. Никаких отсрочек от военной службы для моего поколения не было. И я служил на флоте. Вот там и начал заниматься фотографией. Вернувшись домой, не стал продолжать учебу в этом институте, а поступил во ВГИК на операторский факультет.

— Вы работаете с людьми, которые привыкли сниматься, изучили профессионально собственную внешность и могут представить, что для них выигрышно, а что нет. Всегда ли ваши точки зрения на то, как снимать, совпадают?

— Почти всегда. Если какие-то споры возникают, я просто все-таки попробую сняться по-моему. Говорю: «Не понравится — сделаем другой снимок».

Как правило, готовая работа не вызывает претензий. Маленький пример: мы пригласили видеть Льва Дурова в ролях слабых, не очень заметных в жизни людей. Я предложил ему другой образ — уверенного в себе мужчины. И даже костюм подобрали ковбойский. Получилась шутилая фотография. И он ею очень доволен.

Иногда мы вместе с актером ищем образ. Может же он сыграть роль, которую никогда не играл на сцене. Вдруг фотография что-то подсказывает режиссерам!

Впрочем, интересно мне было работать и с режиссером. Все знали Ларису Шепитько как женщину деловую, целеустремленную, работоспособную. Такой она и была. И в то же время оставалась прелестной женщиной. Ее красоту, мягкость, женственность мне и хотелось передать. Потом говорили, что на портрете Лариса — новая, непривычная. А я уверен: она такой и была.

— Сколько времени вы тратите на съемку одного портрета?

— Это зависит от тех, кого я снимаю. Актеры, как ни странно, тоже застенчивы и тоже теряются перед камерой. Свободней чувствуют себя те, с кем я знаком еще со студенческих

лет. Очень легко снимается Иннокентий Михайлович Смоктуновский и делает это охотно. У меня есть целая серия его портретов. А иногда съемка затягивается на годы. Мне очень нравится актер Олег Янковский. В его портрете мне хотелось передать интеллигентность этого человека. Снимал много — для разных изданий. И чувствовал, чего-то не хватает, что-то не так. Наконец, недавно сделал портрет именно такой, какой задумывал.

— Приходится ли вам фотографировать несимпатичных вам людей?

— Да, работа есть работа. Но, говорят, мое отношение к человеку проявляется в портретах.

— На выставке много фотографий, как говорится, «из семейного альбома». Почему вы стали снимать групповые и семейные портреты?

— В изданиях прошлых лет часто можно видеть известных людей с друзьями, с соратниками. Эти фотографии напоминают нам о многом. Сейчас групповой портрет делают нечасто. А я, когда снимал, понял, что для людей они по-прежнему дороги. По таким фотографиям, может быть, даже

соскучились. Да и мне очень нравится работать с группой людей, объединенных не только делом, но и душевной приязнью.

Ну, а семейные портреты... Точно знаю, что во многих актерских семьях нет общей фотографии. Самой обычной, на которой муж, жена, дети. В роли — пожалуйста, каждый отдельно — пожалуйста. А общей нет. Не с руки как-то идти всей семьей в фотоателье, где тебя в лицо узнают, на детей с любопытством глядят. Популярность порой очень мешает. Меня попросили знакомые актеры сделать семейный портрет — согласился. А сейчас уже сам с удовольствием работаю, стараясь не повторяться.

— Вы не жалеете, что не стали художником?

— Думаю, что занятия в художественной школе и институте помогли мне в нынешней работе. Могу достаточно профессионально работать над композицией, подобрать цвет, продумать, что послужит фоном. А жалеть... Не жалею.

— Вам понравилась Пенза?

— Очень живописный город. Могу представить, как красив он летом. Когда я ехал из Ленинграда (это мой родной город) в Пензу, я представлял, сколько времени уходило на это путешествие у Лермонтова... Нравится, что в Пензе так относятся к искусству. Побывал в музее одной картины и музее театра. Впечатления самые яркие.

Так чем же привлекают фотографии Валерия Плотникова? Почему выставка вызвала такой интерес у пензенцев? На ней побывало уже свыше 35 тысяч человек. Ведь людей, изображенных на фотографиях, мы не раз видели на экране — в действии, в образе. Там они могли проявить себя полнее. Почему же мы вглядываемся в их фотографии?

Ответ на этот вопрос я нашла, как ни странно, у актрисы. Алла Демидова в четвертом номере журнала «Театральная жизнь» за 1983 год писала: «Актеры любят сниматься у Плотникова. Не потому, что он делает актрис чуть красивее, чем они в жизни, а мужчин умнее. Мы знаем, что работа Плотникова всегда будет неожиданна».

Вот и весь секрет.

Л. ХАРЛОВА.